

• Памятники Тверской провинции

В честь космонавта-земляка

Олег Григорьевич Макаров родился 6 января 1933 года в Удомле. В 1957 году окончил высшее техническое училище имени Баумана по специальности «Машиностроение» и начал работать в ОКБ-1 – знаменитом конструкторском бюро, которое возглавлял Сергей Павлович Королев. Свой первый полет в космос Макаров совершил в 40-летнем возрасте 27-29 сентября 1973 года в качестве бортинженера космического корабля «Союз-12». Второй космический полет Олега Макарова состоялся 10-16 января 1978 года на корабле «Союз-27» и орбитальной станции «Салют-6». Третий и последний космический полет Макаров совершил 10 декабря 1980 года на космическом корабле «Союз Т-3» и орбитальной станции «Салют-6». За проявленные мужество и героизм он был дважды удостоен звания Герой Советского Союза. 5 июня 1984 года в Удомле на проспекте Курчатова торжественно открыли бюст летчика-космонавта. (Авторы бюста – скульптор М. А. Захаров, архитектор В. Н. Шестопалов). Имя Олега Макарова, скончавшегося в 2003 году, носит одна из школ Удомли. Олег Григорьевич скончался 28 мая 2003 года.

« В Ы С Т О Я Т Ь , Н Е П О Т Е Р Я Т Ь Л И Ц А ... »

Людмила Леоненкова

г. Белый

Людмила Леоненкова живет в городе Белом. Окончила математический факультет Тверского государственного университета. Работала в РОНО, школе, библиотеке. Автор двух поэтических сборников «Двенадцать месяцев» и «Всё случается однажды». Публиковалась в коллективных сборниках и периодической печати.

* * *

А зори здесь такие тихие,
Прозрачный воздух невесом,
Как будто даже и не слышали
Поля войны прошедшей гром.
А сосны здесь такие стройные,
Песочно-розовые стволы,
Шумят березы беспокойные
И васильки цветут во ржи.
И все вокруг такое мирное,
Поверить трудно, что война
Здесь расстилала поле минное,
И сотни жизней унесла.
Как в сердце боль, кубы

гранитные,

Провалом в зелени листья,
Под ними воины убитые
Приют последний обрели.
Какие муки беспредельные
Им уготовила судьба!

Бои гремели здесь смертельные,

Метель свинцовая мела.
Ах, сколько жизней здесь

положено,

Какая выстрадана боль,
Свершили люди невозможное –
Спасли страну и город мой...
Шумит без них тайга сибирская,
И Обь широкая течет,
За силу духа богатырскую
Своих героев чтит народ.
За жизнь мою, за землю русскую,
За то, чтоб не было войны,
За Белый, Бердск, за села курские
Сложили головы они...

В краю берез кубы гранитные,
Над полем хлебным тишина...
Спят вечным сном в земле убитые,
Но чтит их Бельская земля.

* * *

В Белом буйствует сирень,
Яблони и сливы,
В этот светлый майский день
Каждый миг счастливый.
Не видать кудрявых туч
В ярко-синем небе.
Ветерок колышет чуть
Осоки побеги.
Тихо плещется волна
У моста на речке,
Негой томною полна,
Что-то мне лепечет.
Внемлет ей моя душа,
Как снежинка тает.
Жизнь волшебна хороша
В этом ярком мае.

* * *

Ну вот! Попробуй-ка уснуть,
Когда совсем не спится,
Когда сквозь шторы лунный луч

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

Щекоchet мне ресницы.
Коль мысли скажут в голове,
Как резвые лошадки.
И не стреножить сном их мне –
Все чувства в беспорядке.
Смотрю на круглый циферблат,
Часы – дыра в пространстве.
Как стрелки чуткие спешат,
Не зная постоянства.

* * *

В душе – девчонка,
С лица – старуха,
Смеется звонко,
Туга на ухо.
Судьба, мой милый,
Нас потрепала,
Когда-то было –
Теперь пропало.
Кудряв был волос,
А стан изящен,
Остался голос,
Чуть дребезжащий.
Почти не видят
Глаза, слезятся.
Хотелось быть бы,
А не казаться.
И не ходить бы –
Летать хотелось.
Душе обидно –
Подводит тело.

* * *

Не сдаться, выстоять, не потерять
лица,
Пройти свой путь, что Богом нам
отмерян,
Со вздоха первого до самого конца.
Но только кто в том может быть
уверен?

* * *

Все тот же двор, все те же розы,
Но что-то все-таки не то –
Желтеют липы и березы,
И дождь царапает стекло.
Тепло уходит вместе с летом,
Слетает желтая листва.
Как парк октябрьский раздета,
Дрожит от холода душа.

* * *

Выбирать теперь, кто прав,
Виноват кто – поздно.

Каждый свой имеет нрав
И характер сложный.
Не смогли с тобой понять
И принять друг друга,
А теперь не разорвать
Замкнутого круга.
Ничего не изменить,
Впрочем, и не надо.
С этим просто надо жить,
Без вины, досады.
Но нет-нет – да и кольнет
Давняя обида.
Больно. Пусть. Но только вот
Не подать бы виду.
Опустить глаза к земле,
Погасить в них искры.
Нет меня в твоей судьбе,
И в моей ты – лишний.

* * *

Все вновь вернулось на круги свои –
Утихли раздражающие страсти.
В холодном доме снова я и ты
Мечтаем каждый об отдельном
счастье.

* * *

Накажет Господь за гордыню меня –
Неважно, что я промолчу.
Не спрятать от глаз его строгих
огня,
Что в сердце мятежном ношу.

* * *

Загудела печка басовито,
По дровам запрыгал огонек.
И сестра захлопотала деловито,
Собираясь печь картофельный
пирог.
Точно так, как в детстве бабушка и
мама,
Затевали утром пироги.
И чугун с картошкой, ломтиками
сала,

Ставили на алые угли.
Дух по дому плыл невероятный,
Забивала рот обильная слюна.
Пирогом с картошкой ароматным
Завтракать садилась вся семья.
Мать, отец, и бабушка, и сестры,
С ними мальчиком вихрастым я...
Бьется в сердце ностальгией

острой
Детство наше. Жаль, вернуть его
нельзя.

* * *

Лето наступит – пора благодатная,
Розы мои зацветут.
Астры взлетят мотыльками над
грядками,
Стайкой ромашки вспорхнут.
В зарослях буйных малина
душистая
Алые ягоды спрячет свои.
Крупные, спелые, сладкие, чистые,
Ягодки будут лукаво манить.
Сад мой раскрасится нежными
красками,
Будет до осени радовать глаз.
Вечером теплым,
томительно-ласковым,
Внукам о том напишу я рассказ.
Будут в нем феи цветочные с
гномами

Сказочно-счастливо жить.
Бабочки будут порхать невесомые,
Пестрые пчелки кружить.
Лето наступит – пора благодатная,
Клубнично-малиновый рай...
Вьюга февральская белыми лапами
В окна стучит. Далеко еще май.

* * *

Злая ты моя, презлая,
Я с тобою тоже зол.
Что такого, сам не знаю,
Я в тебе тогда нашел.
Или солнышко светило,
Или пели соловьи,
Что-то, видно, все же было,
Раз сошлись с тобою мы.
Только что потом случилось,
И куда любовь ушла?
В том, что счастье не сложилось,
Виноваты ты иль я?
Злая ты моя презлая,
Как тебя мне разлюбить?
И чужая, и родная,
Быть нам вместе иль не быть?

* * *

Поманит жизнь соблазнами,
Мечтой поманит ветреной,
И на вопросы разные
Готовыми ответами.
Поставит перед выбором,
Затем заставит мучиться,
Но все же как там ни было б,
Хоть что-нибудь получится.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 67 ноябрь).

Письмо шестьдесят третье

«мысли по поводу»

ВСЯ история человечества постоянно указывает на одну и ту же беду – мы живем, глубоко не задумываясь. Темная сила мертвой хваткой удерживает нашу мысль на земных повседневных проблемах.

А что же на этом свете дороже человеческой жизни? Говорят (есть такое мнение), что ничего, что это единственный и бесценный дар. Достоевский советует: «Полюбите жизнь больше, чем ее смысл».

Любая глубокая мысль уводит человека от повседневной суеты и ставит его перед ИСТИНОЙ. Но остаться с нею с глазу на глаз – это испытание. Для этого нужны душевные силы! Как правило, человек отступает и бежит, бежит туда, где царствует факт. Зона земной логики.

Как сказал Шпенглер («Закат Европы»), истина и факт не имеют под собой ничего общего и никогда не найдут единого языка для диалога.

Истина – это Христос. Факт – это Пилат. Между ними стена, состоящая из лжи и компромиссов.

Дверь в этой стене открыта для всех. Но только считанные единицы находят в себе силы пройти через нее в неизвестность, оставив на пороге свою повседневную суетность.

Во все века эта проблема стояла перед человеком, но мы упорно поворачиваемся к ней спиной, до того момента, пока Время и неминуемая Смерть властной рукой поставит нас перед необходимостью взглянуть в глаза Истине. И вот тут все, чем ты жил, что накопил, чем дорожил, во что ты «верил», теряет всякий смысл. Остается пустота и страх.

Если самое дорогое – это человеческая жизнь и Истина, а не факт, то современное человечество делает все, чтобы ее уничтожить. При этом веками выстраивая «свою идеологию». В том направлении, что есть «законы» развития, «необходимость» и прочая белиберда. Если задуматься, конечно...

Ведь только подумать, чем человек занимается на земле, этом подвешенном в непостижимом пространстве куске материи, несущемся к никому (никому!) непонятной цели?! А другой Земли нет и не будет. Одна на всех...

И вот мы, как паразиты, источили ее, просверлили, как черви, вытаскиваем из нее все, что можем, называя это «полезными ископаемыми». Уничтожаем леса, называя это «плановой лесосекой». И еще много-много слов напридумали, оправдывая ими тотальное уничтожение того, что является нашим общим домом. Единственным...

Огромная масса людей тратит драгоценное время жизни на какие-то партии, выборы, вооружается, убивает друг друга, летит в космос, погружается под воду, лезет под землю и не задает главного вопроса: «Зачем я и живу? Зачем мне дано время жизни?». И все пронизывает огромное самомнение, которому нас тради-

ционно обучают с самого детства все образовательные учреждения.

А ведь кругом одни парадоксы. Мы уважаем древних мудрецов и ставим им памятники. Обращаемся к старцам и святым отцам за советами по важнейшим вопросам жизни. Книгу, описывающую события тысячелетней давности – библию, считаем главной, Иоанна Златоустого изучаем в академиях... А зачем?!

Если мы так далеко ушли «вперед» и сами себе на уме? А все это говорит, что ничего на земле не изменилось. Ничего!

Может, пора опомниться? И этот призыв звучит в мире не одну тысячу лет. Глас вопиющего в пустыне. Ведь, покаяться – значит, переменить сознание.

Чего добивается темная сила? Изменения сознания. Ей необходимо деформировать его необратимо. Вот главная цель, и на ее достижение брошено все. Тотальная телефонная сеть, полная компьютеризация... «Все во всемирную паутину! В Интернет!». Но из благих намерений «в аду подстилка» – давно сказано. Ох, как давно!

Разве современный, да и вообще, молодой человек знает, что за той дверью, где, как ему кажется, лежит счастливая жизнь, пропасть бездонная!

Слуги зла сделали главное из задуманного – разрушили связь поколений. Теперь опыт старших сведен к минимуму. Авторитет родителей стал рудиментом. И это отдает сознание юного существа во власть современных шулеров. А доходы от всей этой «игры в наперстки» идут все в тот же безразмерный карман зла.

Из-под ног современного человека неумолимо выливается фундамент из устоев,

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

совести, понимания свободы, семьи, дома, уважения к родителям.

Все ставится с ног на голову и с помощью всякой «политической йоги» признается правильным и полезным. Куется цивилизация рабов, для которых сытость и развлечение становятся основой их бытия.

Современные Афонские стар-

цы, к которым едут за советом со всех концов света и нищие, и президенты утверждают, что «главное искушение века сего – скорость. От спешки, в которую нас загоняют бесы, утрачивается духовное равновесие, гармония» и начинаются ошибки. А народ-то наш давно сказал: «Быстро хорошо не бывает». Разве тут поспоришь? Хотя, вон

победу над фашистской Германией сколько лет добывали всенародным страданием, а и ее у нас пытаются отнять, и это тоже бесовский промысел. Продолжим тему позже, а пока – С ДНЕМ ПОБЕДЫ ВСЕХ НАС!

С уважением,

Дмитрий АРСЕНЬЕВ.

Пеновский район.

• Публицистика

Самолёт? Давайте я лучше свитер украду!

РАССКАЗЫВАЮТ, что когда заместитель начальника московской милиции Мыриков 28 мая 1987 года позвонил своему руководителю со словами «Товарищ генерал, на Красной площади сел немецкий самолёт», то тот в ответ только обложил своего подчинённого крепким матом и бросил трубку. В это невозможно было поверить. Даже сейчас произошедшее тогда кажется каким-то дурным сном или неудачным розыгрышем. Однако, всё это произошло и известно сейчас практически поминутно. 25 мая 18-летний (19 лет ему исполнилось только 1 июня) пилот-любитель из Гамбурга Руст прилетел в Хельсинки. Там он дозаправился и сообщил, что на своём прогулочном самолёте «Cessna-172B Skyhawk» отправляется в Стокгольм. Вместо этого, уже над морем, авиетка Руста взяла курс на Эстонию и пропала с экранов радаров в 40 км от береговой линии. К 15 часам самолёт прошёл над Псковом, где, конечно же, случайно проходили учебные полёты местного авиаполка, в неразберихе получил там код «я – свой» и практически легально сделал промежуточную посадку под Старой Руссой. Здесь Руст переоделся, сменив зелёную рубашку и джинсы на красный комбинезон. Кроме того, на хвостовом стабилизаторе по-

явилось изображение атомной бомбы, которого, естественно, не могло быть ни в Гамбурге, ни в Хельсинки. В 19.30 Матиас Руст уже влетел в Москву и спокойно приземлился на Красной площади. Люди фотографировались с улыбающимся парнем, а какая-то женщина даже принесла немцу, таким образом отмечающему День пограничника, хлеб-соль. Только через час начали подтягиваться «люди в штатском» и милиция.

Затем 14 месяцев Руст отсидел в Лефортово, пока не попал под амнистию и не отбыл домой. В своём интервью газете «La Repubblica» он подробно рассказывает о своих чувствах и впечатлениях, о первом допросе, который продолжался до 4 часов утра, об украинце-сокамернике, посаженном за фарцовку, который читал пилоту-любителю передовицы газеты «Правда» о перестройке и демократизации... Видимо, сейчас где-то на подходе и более подробные мемуары Руста, который публично пообещал к 25-летию исторического перелёта выступить со своей книгой. В любом случае, общее количество написанного о Русте давно уже исчисляется десятками килограммов только оригинальных исследований. При этом налицо откровенный парадокс. Чем больше сообщается – тем больше возникает вопросов. И тем большая бездна лжи и пре-

дательства открывается за внешне авантюристическим поступком 18-летнего очкарика. Продолжается негласное расследование и со стороны великолучанина и бывшего начальника штаба Таллинской радиотехнической бригады войск ПВО страны подполковника В. В. Тишевского. Сразу по горячим следам им было выяснено, что самолёт Руста ещё в 14.29 был обнаружен на экране рядовым Дильмагомбетовым. Однако приказ на уничтожение объекта не только не был отдан, но наблюдалась вторая «странность» – авиетка «Сессна» шла точно по коридору между дежурными радиолокационными полями.

– Обычно схема дежурных полей составлялась лотерейным способом за 24 часа до боевого дежурства, – говорит Владимир Викторович, – но в тот раз почему-то она была составлена за двое суток!

Иначе говоря, Руст летел над территорией СССР далеко

(продолжение на стр. 5).

(начало на стр. 4).

не вслепую. Он летел точно по картам, заранее предоставленным ему неким источником в Москве. В. В. Тишевский затрудняется в вопросе, кто же именно сдал немцу наши секреты. Работник аппарата ЦК КПСС и первый помощник члена Политбюро ЦК КПСС Егора Лигачёва Валерий Легостаев более определен: «За Руста натовцы получили голову Соколова». В своей недавно вышедшей книге «Как Горбачёв прорвался во власть» автор убедительно связывает предательство партийной верхушки с аппаратными играми Андропова и его КГБ, когда при участии министра здравоохранения Чазова был отравлен Черненко и целенаправленно педалировался «маразматизм» Брежнева. То есть ради слома советской системы была запущена беспрецедентная провокация. Собственное руководство пошло на сговор с США и НАТО, чтобы получить себе в кармашек некую сумму денежных знаков. Им мешала Советская Армия. Чтобы разгромить её, нужен был Руст. А уже после позора Красной площади Горбачёв мог творить с Армией всё, что угодно. Было уволено из рядов Вооружённых сил или каким-либо образом наказано до 300 маршалов, генералов и высших офицеров! Ряд иностранных исследователей даже сравнивал 1987 год для Советской Армии с 1937-м годом и сталинскими чистками. Вспоминался и наглый перелёт немецкого «Юнкерса-52», который 15 мая 1941 года через Смоленск прилетел напрямиком на Тушинский аэродром Москвы.

– **Владимир Викторович, в 2007 году с вами связывался телеканал НТВ, когда вы подробно и убедительно доказывали факт предательства советской верхушки в случае с Рустом. Прошло пять лет. Появились ли какие-нибудь новые подтверждения этого факта?**

– Со мной связался Евгений из Петербурга. Он бывший секретчик, фамилию свою не назвал, но

сообщил. Дословно: «УАЗ, шедший в аэропорт Пулково с материалами объективного контроля РЛС 60-й армии, собранными из всех подразделений ПВО по пролёту Руста, попал в аварию. В него сзади врезался «Москвич». Машина опрокинулась, и начал выливаться бензин. Только чудом УАЗ не загорелся. Слава Богу, что на место аварии успели прибыть офицеры ближайшей части РТВ ПВО, которые перегрузили секретку в другую машину. Думаю, что все согласятся со мной, что если бы эти материалы погибли, офицеров младшего звена пострадало бы больше».

Евгений делает, на мой взгляд, совершенно правильный вывод. С подачи Горбачёва постоянно звучало, что наши военные «проспали» самолёт Руста, не заметили его. Хотя, на самом деле, он был обнаружен, и при наличии политической воли не составило бы никакого труда посадить его или сбить. Просто нужно было хотеть его посадить или сбить! А такого желания элементарно не наблюдалось. Ещё хочу познакомить с откликом бывшего начальника ОДКП Таллинской бригады войск ПВО страны Якова Криницкого. Он сообщил мне: «25 мая 2007 года по НТВ показали документальный фильм А. Поборцева «Аэродром Кремль», затронувший ту тему, которую вроде бы хотелось вычеркнуть из своей жизни. Но увидел до боли знакомые лица тех офицеров, с которыми свела меня Судьба, вспомнились те долгие месяцы следствия и часы самого суда над участниками тех событий. Прошли вновь перед глазами начальник штаба ПВО СССР генерал-полковник Игорь Мальцев, Командующий 60-й А ПВО генерал Герман Кромин, начальник ОДКП Таллинской дивизии ПВО подполковник Иван Карпец, начальник штаба Таллинской бригады ПВО подполковник Владимир Тишевский, лётчик МИГ-23 (21656, аэродром Тапа) Анатолий Пучкин.

Ну, а о «герое» того полёта Матиасе Русте вспоминать не хочется,

несмотря на попытку представить его «голубем мира» и чуть ли не лётчиком-асом, умело обманувшим ПВО целой страны. Думаю, что правда о тех событиях будет донесена до читателей после выхода книги генерала Григория Карповича Дуброва – последнего начальника штаба РТВ ПВО СССР». Впрочем, история с Рустом сейчас уже выглядит настолько откровенной провокацией, что вряд ли кого-то способна смутить. Даже без упоминания подробностей, о которых говорит Тишевский.

Во-первых, уже доказано, что масляное пятно у береговой линии Финского залива, после которого появилось мнение, что самолёт Руста разбился и упал в воду, не могло быть сделано путём сброса с «Сессны» даже бочки с маслом. Разлив масла на воде был целенаправленно организован некоей подводной лодкой, чтобы «успокоить» ПВО Финляндии и перенаправить их поиски на «спасательную операцию».

Во-вторых, осуществление дозаправки под Старой Руссой и тем более рисование атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму, по определению не могло быть осуществлено без сети сообщников и некоей группы поддержки.

В-третьих, именно во время влёта Руста в Москву была отключена автоматизированная система управления (АСУ) ПВО для проведения до сих пор непонятных «профилактических работ». И одновременно – на 20 минут прекращаются полёты над Шереметьево, чтобы наши диспетчеры не успели доложить о неизвестном объекте.

Уже этих трёх названных обстоятельств достаточно, чтобы говорить о полёте Руста как об операции спецслужб. По словам генерала Мельникова бывший председатель КГБ СССР Крючков как-то обмолвился, что «лично готовил эту операцию по указанию Горбачёва». Полностью

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 4-5).

вписывается в схему о разведчике и фигура экстравагантно-парадоксального Руста. Фактически он живёт от скандала до скандала, не имея ни постоянной работы, ни чёткого круга общения. Его биография – словно плод тщательной работы нескольких детективных писателей. Только-только вернувшись по амнистии в Германию, Руст идёт на альтернативную службу медбратом и в городке Риссен хватается за нож, якобы, за отказ медсестры поцеловать его (по другой версии – она просто смеялась над ним, в варианте самого Руста: «Что именно она сказала, я уже не помню»). В итоге – новые два с половиной года тюрьмы. Зачем? Не для того ли, чтобы оградить себя от лишних вопросов и добавить себе имиджа такого авантюриста-раздолбая?

Затем следуют слухи о его смерти, а в 1994 году немец неожиданно всплывает в Москве уже в качестве хозяина обувного магазина. Магазин благополучно прогорает. Руст принимает индуизм. А в 2001 году попадает на краже кашемирового свитера за 179 марок из гамбургского супермаркета. Сейчас Руст является профессиональным игроком в покер. По его словам, самым большим его выигрышем является сумма в 750 тысяч евро. Её он выиграл, как следует из рассказа «Bild am Sonntag», на яхте, следующей маршрутом Эстония – Германия – Карибское море.

Что получается? Человек имеет практически неконтролируемые доходы. Он мобилен, свободно перемещаясь по земному шару, и при этом о нём известно крайне мало, исключительно смакования подробностей его скандалов, которые удивляют своей нарочитостью и откровенностью. Руст (или те, кто стоит за ним) словно специально подогревает интерес к собственной персоне намеренными, рассудочно выверенными, жестами.

Что это, как не средство затуманивать подобным эпатажем даже намёки на гораздо более серьёзный разговор?! Вскрываются новые обстоятельства, например, насчёт пресловутого масляного пятна на море, а Руст – бах! – свитер ворует или поддельный чек предъявляет. Как с таким «оригиналом» о большой политике говорить? Жёлтая пресса ликует, Руст вроде бы на слуху, но реальной информации из всего этого многословия практически не выудить. Ну, а лучше всех о событиях 25-летней давности сказал генсек КПСС Горбачёв на заседании Политбюро ЦК 29 мая 1987 года: «Речь идёт об утере веры народа в нашу армию, в то, ради чего он пошёл на многие жертвы. Нанесён удар по политическому руководству страны, его авторитету».

Что и требовалось доказать.

Андрей Канавщиков,
г. Великие Луки

С любовью к родному краю

В Вышнем Волочке открылась выставка живописи «Как не любить мне эту землю!» художника Владимира Филиппова. Мастер родился в Вышнем Волочке, а его наставниками были знаменитые художники России Ю.П. Кугач и М.Ю. Кугач, А.Ф. Токарева, Н.А. Сысоев и другие, творившие на Академической даче. Владимир Филиппов – член Союза художников России. Персональные выставки известного живописца неоднократно проходили в зале искусств имени Ю.П. Кугача, Вышневолоцком краеведческом музее, а также в выставочных залах Твери, Бологое, Удомли, Могилева. Пейзажи, жанровые картины, натюрморты выполнены в лучших традициях русской реалистической школы живописи. Большинство картин художника отражают красоту средней полосы России. Его полотна демонстрируют аудитории ценности, высоко чтимые самим живописцем: светлое отношение к жизни, доброта и красота сельских будней, уважение к деревенскому труду, гармония человека и природы. Музыкальным подарком стало выступление воспитанников Красномайской детской музыкальной школы.

ТВЕРСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

Алексей Алейников

д. Острые Луки

Окончил в 1970 году философский факультет Ленинградского государственного университета. Жил и работал в Москве. С 2006 года с выходом на пенсию проживает в Максатихинском районе. Автор двух книг: философско-публицистического эссе «У врат вечности» и сборника «Статьи о литературе». Стихи публиковались в коллективных сборниках и периодической печати.

Я ПРИЕДУ

Я приеду, ты только дождись.
Сотни вёрст – разве это преграда?
За мою непутёвую жизнь
ты и мука моя и награда.

Я приеду и печь затоплю,
фонари засияют призывно.
Как я эти мгновенья люблю –
ожидания в доме пустынном.

Одиночество тёмных углов
в тишине и прохладе безлюдья,
и твоих осторожных шагов
долгожданное вечное чудо.

Дом озяб на осеннем ветру,
он скучал о присутствии нашем.
Мы заполним его пустоту
и нальём в золочёные чаши.

Сколько радости в первом глотке!
Сколько радости в первых объятьях!

И навстречу горячей руке
рвётся сердце из тесного платья.

Я приеду, ты только дождись.
Сотни вёрст – разве это преграда?
За мою непутёвую жизнь
ты и мука моя и награда.

ЧЕРТИ

Прикиды, новые фасоны,
наколки, пирсинги и стразы,
и наркотической заразы
полны легальные притоны.

Уж не до песен и объятий
потомкам доблестных героев –
те в ломке, эти с перепою,
кто на рассвете, кто к закату.

И гонят их к бесславной смерти,
отняв и молодость и силы,
бесовских плясок заводилы –
в людей рядящиеся черти.

Варвара Добросёлова

г. Бежецк

ПЕЙЗАЖ

Свежий снег засыпал город.
Узкой полосой – дорога.
Я рисую на бумаге
Чёрного чужого дога.

Он идёт неторопливо,
Создавая лапой гаммы.
Непосредственно коварен,
Он раскапывает ямы.

Я в окно из дома вижу,
Что хозяин весел тоже,
И от их взаимной дружбы
У меня мороз по коже.

Потому что жизнь проходит,
И собака умирает.
Даже снег, такой привычный,
По весне нещадно тает.

Тёплой осени болезни
Оживают в зимний вечер.
Очень больно мне от мысли,
Что любой пейзаж не вечен.

Оттого ли на бумаге
Я рисую акварелью

То, что ночью замечает
Равнодушною метелью...

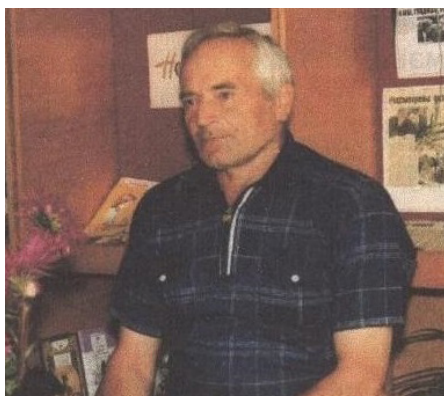
ЧАЮ

Перемены в тебе замечаю,
Друг эпохи устойчивых грёз.
Знаю, просит душа твоя чаю
И покоя под сенью берёз.

Я подальше от рук твоих сяду,
Ты расскажешь о новых дождях,
О как будто пропитанных ядом,
Убивающих молодость, днях.

Ты поверь, я тебя понимаю!
И прошу ведь немного взамен –
Чаю, чаю, горячего чаю.
И молчания, и перемен.

• **Литературное краеведение**

Александр Стародубцев

Александр Васильевич Стародубцев родился в 1944 году в Кировской области. Трудиться начал токарем в поселке лесорубов. Работал на шахтах в Донбассе. Служил в Советской Армии. Был испытателем высоковольтного оборудования. С 1984 года жил в поселке Восход Торжокского района Тверской области, где работал бригадиром колхоза «Мир». Автор нескольких книг стихов. Скончался в декабре 2018 года. Талантливый самородок оставил богатейшее поэтическое наследство. Издана лишь самая малая его часть.

ЗА ТУМАНАМИ

[illegible]

Здесь, в далёком краю, за
 отрогами гор,
На заоблачном небе зарницы.
Я улыбку твою берегу до сих пор.
И она мне сегодня приснится.

[illegible]

Ну, а если судьбы роковой
поворот

«НЕ ТОРОПИ МИНУТЫ

НЕЖНОСТИ...»

Унесёт меня в вечную замять —
На могиле моей попрощается
взвод
И беретку оставит на память.
За дождями — снега. За снегами —
метель.
За метелью туманы и вьюги.
Мы вернёмся домой, под шальную
капель,
Только вы ожидайте, подруги.

ВОЛОДЕ ЕЛИЗАРОВУ

*Тверскому солдату --
героически погибшему
на Афгано-Таджикской границе
летом 1993 года.*

Метёт зловещий сухойей
от гор Афгана.
А там, за тридевять земель,
вновь соль на рану.
А там, за тридевять земель —
ничья граница.
Она по тридевять недель —
кошмаром снится.
Там завиваются в зенит
чужие стяги.
Проклятьем врезаны в гранит
слова присяги.
Проклятья врублены в гранит
русской силой.
Ой... сколько нам долги платить —
могилой сына?
В покрытом трауром краю,
родном и вольном,
Несёт в рассвет печаль свою
Старушка-Волга.
В закат уходят журавли,
Вернутся снами.
И слышно в отблесках зари:
«Володя — с нами...»
И слышно в ропоте утра
рыданье близких...

А завтра снова на - ура,
подobelиски.
И упадёт Россия-Мать
у гроба сына...

Ты сколько будешь убивать –
себя, Россия?!

РЖИЩЕ

На пригорке, за рекою
Станом сказочных вигвамов
У излучины собрались
Крутобокие стога.
Неподвластные покою
Поднебесных караванов
В небе синем разметались
Кучевые облака.

Птицы-облаки крылами
Обнимая полунебо,
Укрывая горизонты,
Уплывают на восток.
Чашей, полною с краями,
Пахнет ржище спелым хлебом.
И поёт о жизни звонко
В поле каждый колосок.

ХОДИТ СОЛНЫШКО НАД ПОЛЕМ

Разрумяненное волей,
Выше мачтовой сосны,
Ходит солнышко над полем
Добрый демоном весны.
Где погреет, где посушит,
Где порадует лужок.
Пахарям тревожит души:
«Не зевай, паши, дружок.
В срок посеешь – будешь с
хлебом.

Будешь сыт и знаменит.
Опоздаешь – дулю с хреном
В зиму Бог благословит».
И спешат, спешат по кругу
Пропашные трактора.
Пласт к пласту – земные губы
Приласкай, и в сев пора.

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

ВДОЛЬ ОЛЕШНИКА

Журавли собирались стаями,
Пламенел на опушке клён.
Вдоль олешника бабы ставили
В конуса золотистый лён.

А потом расстилали лентами
Бесконечною чередой.
Был он цвета загара летнего,
С воронёною синевою.

Нарекли его шёлком северным,
Мягким золотом – нарекли.
Старики из лукошка сеяли –
Доброй славою берегли.

НЕ ТОРОПИ

Не торопи минуты нежности,
Когда приветлив твой уют.
Когда не думают о вечности
И птицы песен не поют.

Внимают неге дали синие.
Не шелестит ветвями бор.
Как будто в небе над Россиєю
Поставлен сказочный шатёр.

Не торопи минуты нежности.
К тебе ещё вернётся грусть,
Когда повенчанная с грешностью,
Тебя с рассветом встретит Русь...

БЕЛЫЙ КОНЬ

Белый конь в зелёных травах
Расстиляет в беге гриву.
И каурых, и буланых –
За собой зовёт игриво.

Улетят в ночное кони.
Улетят. И нет возврата.
Небо звёздные ладони
Греет в сполохах заката.

Небо. Звёзды. Да туманы.
Соловьи. И час рассвета.
Тихой грусти караваны
На заре уносят лето.

Потерялись птицы в небе.
Заблудились в травах кони.
Умывает утра небыль
Неба звёздного ладони.

УСТАЛИ МАШИНЫ

Устали машины.
Машины, как люди, устали.
А что до людей –
Никому наш предел не постичь.
Из стали мужчины.
И женщины тоже – из стали.
А что до детей –
Детям малости можно простить.
Вот такая судьба.
А, вернее – судьбы отголоски.
Наша доля скупа,
Словно мачеха в сирой избе.
Наша тризна скудна,
И одна на двоих папироска.
Наша вера слепа,
Потому, что рождалась в судьбе.
Поплывут облака
Над неведомо – новой Россией.
Новый клин журавлей
Потревожит осеннюю грусть.
Как душа – широка,
И как русское сердце – красива,
До скончания дней
Будь хранимою, Матушка-Русь.

ВНУКУ

Хорошо гостить в деревне,
Где широкие поля.
Где под окнами издревле
Вековые тополя.

Нерушима дружба наша:
Саша – внук, и Саша – дед.
Баба – Аня сварит кашу
И покличет на обед.

Дружно кругом ходят ложки.
С кашей весело гостить.
Смотрит солнышко в окошко,
И не хочется грустить.

А управимся с обедом
И возьмёмся за дела,
Чтобы в дом к бабушке с дедом
Не нагрянула беда.

Косим травы. Сушим сено.
Пьём парное молоко.
И гуляем в предосенье
От Торжка недалеко.

Ходим в рощу за грибами.
Над рекой снуют стрижи.
Поле спелыми хлебами
Нас встречает у межи.

Здесь азартом и задором
До зари наполнен пруд.
Если хочешь быть здоровым –
Приезжай почаще – внук.

ПИСЬМО К СЕБЕ

Нам нарекали вежливо и строго,
Что по судьбе завещано – не жди.
И, если можешь, одолей дорогу,
Пока её не перешли дожди.
Я – опоздал. Уже стучится осень.
Сухим листом овеемо чело.
Уже тускнеет в поднебесье
просинь,

А я ещё держу в руках весло.
Куда плыву? Туманные разливы
Посеребрёны льдом. А берега,
Омытые волнами спелой нивы,
Уже одели белые снега.
Куда бреду я - путник одинокий?
Куда несую надежду и печаль?
Мечта моя, ты где цветёшь

осокой?
И лет минувших мне едва ли
жалъ?
Но, день грядёт неспешным
рубиконом.

А вечер принесёт покой и сон.
Я истово паду к святым иконам,
Но вспомню, что не венчан, не
крещён.

Душа моя - найди мою обитель,
И мне по силам крылья подари.
Прости меня, потомок и родитель.
Ещё весной простите журавли,
За то, что встречу вас или не
встречу,
И погрузу вам вслед, не погрузу.
Любовь моя, прости мне этот
вечер.

И я тебя, усталую, прощу.

• Публицистика

Духовный мир и новый порядок

Столетие образования СССР; смерть Горбачева, Кравчука, Шушкевича и Бурбулиса, как напоминание о разрушении СССР; специальная военная операция, заронившая во многих надежду на перемены в мире и внутри страны... Все эти события и даты, пришедшиеся на 2022 год, заставляют обратиться к одной из важнейших и краеугольных тем человеческого существования – к теме «народ и власть». Применительно к российской действительности, эту тему стоит толковать расширительно. А именно – как обновление политической и творческой элиты России, прояснение, наконец-то, стратегии развития страны. И не случайно, что творческая элита вызывает сегодня едва ли не большее раздражение, чем политическая. Возможно, народ и не отдает себе отчета, но наверняка чувствует: политической капитуляции всегда предшествует капитуляция культурная, то есть отказ от национальной традиции, безразличие к отечественной культуре и, как следствие, непонимание своей страны, ее истории, опыта предшествующих поколений и чаяний современников.

Традиционно творческая (или интеллектуальная) элита наделялась особой ролью. Ей доверялось создавать привлекательный для внешнего мира образ страны, выражать национальные идеи и цели, отражать через творчество национальное самосознание. Но вместо этого последние 30–35 лет интел-

лектуальная элита России делает все с точностью до наоборот, расшатывая национальную идентичность, дискредитируя образ страны в международном пространстве, очерняя любые национальные идеи, а заодно клеймя их «тоталитаризмом» и производными от него россказнями. И все эти многолетние усилия дали свои плоды. Например, недавно писательница, преподаватель курса «Литературное мастерство» из ВШЭ Майя Кучерская рассказала о вступительных собеседованиях с абитуриентами. Оказывается, многие желали бы постигнуть литературное мастерство. Но, при этом, почти никто ничего не читал из русской классики XIX–XX вв. По словам Кучерской, абитуриенты не знают, кто такой Островский (судя по контексту, имеется в виду Александр Николаевич), удивлены, что у Тургенева есть и другие романы, кроме «Отцов и детей», да и вообще, разговоры о русской литературе и требования что-то там читать вызывают у них то сарказм, то обиду. «Классика совсем-совсем, окончательно перестала иметь к нынешним 25-летним отношение», – пишет Кучерская в Телеграм-канале. Конечно, можно было бы сказать, что у молодежи другие интересы, они читают другие книги. И все дело в конфликте поколений, описанном тем же Тургеневым. Но не все так просто. Ведь поколения сорокалетних и восьмидесятилетних, читавших когда-то русскую классику с интересом, были сопоставимо с современной молодежью далеки во времени от Пушкина и Толстого. Значит, дело совсем не в

современности. Просто сорокалетние и восьмидесятилетние понимали классическую литературу, для них она была своей, узнаваемой. И это понимание воспитывалось и прививалось. Современное общество, включая школу, не смогло не просто привить молодежи интерес к русской литературе, но и сохранить у молодых россиян ту самую национальную идентичность. Фактически это не русские юноши и девушки. Случайно ли так получилось? Очевидно, что нет. Но к этому мы еще вернемся, а пока послушаем Майю Кучерскую, рассказавшую о литературных предпочтениях российской молодежи.

Оказывается, молодые люди чаще всего предпочитают книги В. Пелевина, В. Сорокина и Е. Водолазкина. Майя Кучерская написала, что вместе с другим экзаменатором Александром Лифшицем они попытались понять, почему именно эти авторы привлекают молодых читателей. Но тут разразился скандал. Дело в том, что в размышлениях о Владимире Сорокине Кучерская и Лифшиц несколько увлеклись и пришли к следующему выводу (орфография и пунктуация сохранены): «Быть может, потому, что Владимир Сорокин рушит иерархии, показывает, что вся эта русская классика, которой пичкала злая училка, это не средоточие ха!

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

поведенческих или там моральных ценностей, не незыблемая скала, а — черепки, обломки, стариковский окаменевший кал, можно играть этим всем в футбол, гандбол, или что там еще». На эпитет для русской классики, подобранный дуэтом Кучерской-Лившица, публика отреагировала шквалом негодования. И это совершенно понятно. Кто-то, правда, решил, что не стоит так реагировать на косвенно-прямую речь, дескать, Кучерская просто пересказала ответы абитуриентов. Однако такое суждение ни на чем не основано, ведь Кучерская отметила, что это их с Лившицем попытка понять, их вывод. Это именно так, по их мнению, молодые россияне воспринимают русскую классическую литературу. Кроме того, Кучерская, ничтоже сумняшеся, заявляет, что у молодежи появилось дополнительное «объяснение и оправдание» не любви к русской литературе: «Это ведь та самая литература, которая дискредитировала себя. Ей присягали, ее цитировали те, кто сейчас убивает. Она никого не остановила. Тем более, не станем читать эту пафосную муть». И опять же ни на кого она не ссылается, это ее личное мнение. Следом за Кучерской выступила и критик-наймит Галина Юзефович, неотъемлемая часть либеральной литературной тусовки, давно и неустанно продвигающая бизнес-проекты крупных издательских домов. Впечатление такое, что Юзефович проговорила, заявив, что современная российская литература — «это нормальная, здоровая, в меру компактная и достаточно разнообразная национальная литература нормальной среднего размера страны. Не хуже французской и немецкой, но, конечно, не равня огромной англоязычной.

А ожидать, что современная литература России будет соответствовать планке, заданной во

времена огромной империи, примерно так же бессмысленно, как требовать от современной культуры Австрии соответствия стандартам времен Франца-Иосифа». По ее мнению, все претензии к современной литературе России, а также сравнения с литературой классической — это не что иное, как фантазии об имперскости. «Вместо того, чтобы, условно говоря, стать нормальной Австрией, Россия твердо стоит на позиции «либо как при покойной бабушке, либо гори оно все синим пламенем», а что предпосылок нет, так тем хуже для предпосылок». Люди, курирующие культуру, заявляют прямым и открытым текстом, что большая культура — удел большой и сильной страны. А поскольку России ждать в этом отношении нечего, то и культура у нее должна быть скудненькая и средненькая. При этом заметим, Юзефович, считающая себя критиком, какой-то там «рыбой-лоцманом» в литературном море, никогда не читает авторов, не принятых либеральной тусовкой, и не пишет о книгах, выпускаемых небольшими издательствами.

Приведем еще один, совсем свежий пример. Ксения Букша — писательница, проживающая в Санкт-Петербурге, лауреатка престижных премий, одна из клиентов Галины Юзефович, высказалась в известный момент по поводу российских военных: «Балаклею взяли. В кои-то веки по-настоящему хорошие новости. Дай Бог, чтобы так и дальше все шло. Тут важен perfect timing. До того, как развезло дороги, и не дожидаясь прибытия всех этих «свежих резервов» из российских колоний и т.п. Ну да, напрашивается: взяли Балаклею — возьмем и Балаклаву». Пожалуй, комментировать это излишне. Стоит лишь обратить внимание на этот казус, как на довольно типичное поведение для представи-

теля вроде бы творческой элиты.

Но почему, заговорив о дилемме «народ и власть», мы так подробно останавливаемся на литературе? Не следует забывать, что уничтожение СССР — это конец одной, но и начало другой эпохи. Начало нового процесса, о конечных целях которого говорят сегодня уже открыто. Итогом этого процесса — или глобализации — должен стать так называемый новый мировой порядок, не предусматривающий существование крупных, самостоятельных государств и благополучие большинства на планете. Новый порядок предполагает не просто сокращение населения, но и повсеместную деградацию. Когда Горбачев начинал свою перестройку, никому и в голову не приходило, что развитие, предложенное советской властью каждой личности, окажется последней подобной программой. А впереди всех ждут упадок и одичание, начавшиеся с деиндустриализации и реформирования — а по сути, отмены — образования, здравоохранения, культуры и науки. Приватизация, ставшая возможной в результате сговора местной номенклатуры с западными покровителями «демократических преобразований», лишь подтвердила, что местная политическая элита вошла в сделку с глобалистской элитой, согласившись признать новый мировой порядок в обмен на признание отягощенной и присвоенной собственности.

Новый мировой порядок утверждался и продолжает утверждаться, опираясь на идеологию либерализма. Разумеется, не классического либерализма Милля или Локка, провозглашавших борьбу за права, без которых личность не может развиваться. Современный

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

либерализм тоже борется за права, но совершенно иного толка – права делать все, что не запрещено законом. Такое право упраздняет понятия чести и достоинства, морали и порядочности, истины и справедливости. Что в конечном итоге оказывается разрушительным для традиционных институтов, и прежде всего – для семьи и государства, как сдерживающих и организующих начал личности и общества. Разумеется, эти начала совершенно лишние при новом мировом порядке. Либеральная идеология нацелена на расщепление любых обществ, на превращение народов в собрание разрозненных и несвязанных между собой атомов, монад. В идеале все общества должны превратиться в изолированных индивидов, не объединенных общей памятью, общим культурным багажом и общим мировоззрением. Отношения таких индивидов могут быть исключительно взаимовыгодными. Коллективная память, общая культурная собственность и общее прошлое, объединяющие традиции и ценности – все это формирует народ или коллективную личность, готовую отстаивать общие интересы, драться за будущее и защищать прошлое. Но ничего подобного новому мировому порядку не нужно. Зная, что народ, лишенный общей памяти и общих ценностей, начинает разлагаться и распадаться, либеральные идеологи, проводники нового мирового порядка, стремятся каждого индивида превратить в человека рыночного типа, во всем руководствующегося выгодой и целесообразностью.

Начиная с перестройки, в России пытаются создать некое «гражданское общество» и все сетуют, что оно никак не появляется. Созда-

ется впечатление, что без этого самого гражданского общества жить прямо-таки неприлично, а его отсутствие вопиет о какой-то дефективности. На самом деле, «гражданское общество» – это антипод «народа». В одном случае люди вступают в отношения добровольно и с учетом всех выгод и затрат. В другом речь идет об отсутствии выгоды, о коллективной судьбе и памяти. Отличие между ними такое же, как между интересом и ценностью.

Наполнение мигрантами из Африки и Азии и вообще сама идея мультикультурного общества – это своего рода эксперимент, призванный окончательно разрушить европейские народы и заменить их общностью, объединенной неким соглашением. Помимо этого, некогда агрессивных европейцев дрессируют таким образом на терпимость и покорность. К слову, следующий этап дрессировки проявился в принуждении к ношению бесполезных масок и к участию в вакцинации экспериментальными препаратами, следствием чего стали фотоаллеи погибших, организованные ныне во многих европейских городах. На подходе дрессировка холодом и голодом, а заодно заменой привычного пищевого рациона свертками и тараканами. Впереди – педофилия и каннибализм. Если уж и тут европейцы выдержат экзамен на покорность, то, пожалуй, планам глобалистов в отношении трансгуманизма суждено вскоре осуществиться.

Суммируя, можно сказать, что либерализм подразумевает социальную и личностную деградацию. Прежде всего, за счет упразднения общих ценностей и толерантности, что на деле позволяет каждому иметь собственную мораль. Наиболее показательны в этом отношении мероприятия сатанистов, проводимые в школах США и объявляемые свободой воли, вероисповедания и слова. Вместо единой и

общей морали, единых представлений о добре и зле, в либеральных обществах возникает настоящая конкуренция всевозможных устоев и кодексов. Само собой разумеется, что никакого народа при таких данных просто не может быть. Народ из целого, объединенного традициями, памятью, ценностями, культурой, превращается в разнородную массу. А это именно то, что требуется для нового мирового порядка. Новому мировому порядку нужны территории с ресурсами и некоторое количество человеческого материала, способного заниматься нехитрыми работами. С этой целью население пока еще не окончательно отторгнутых территорий должно быть физически сокращено и морально обесценено. Наверняка все прекрасно помнят, каким нападкам подвергалась русская культура в 90-е и в начале 2000-х гг. Происходит это и по сей день, хотя, возможно, с меньшим энтузиазмом. Примерно тем же с 2013 г. активно занимается Украина в отношении России, поскольку обоснование неполноценности объекта неприязни упрощает его уничтожение, как физическое, так и нравственное. Украинцам легче разорвать все связи с Россией и привязанности к России, если убедить себя, что русские – это «орки», «колорады», «вата». Одним словом, недочеловеки, не имеющие ничего общего с прекрасными и благородными украинцами. Примерно того же мнения о русском народе придерживается и отечественная интеллектуальная элита, воспринимающая себя чем-то вроде толкиеновских эльфов в противоположность, опять же, оркам. О той же Майе Кучерской критик Конунг Инг написал на сайте Альтерлит: «Майя Кучерская в своей «Тете Моте» ту же идею развивает. О видовом несоответствии,

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 10-12).

типа не могут эльфы жить в согласии с орками. Ни духовно, ни физически. Не получается. Хотя стремятся. Как могут. Орки – и есть орки».

Дискредитацией русской культуры и отлучением от нее остатков народа достигается несколько целей. Во-первых, отлученный от культурного наследия народ неизбежно деградирует и рассыпается на атомы. Во-вторых, быдло, некультурный сброд не заслуживает достойных условий существования – перетопчется и так. Русский народ остается пока что одним из последних оплотов народности, а потому и мишенью для либерализма и глобализма, как мешающий окончательно установлению нового мирового порядка. Потому что народ, то есть коллективная личность с единой системой ценностей, хранящая преданья, способна воспроизводиться, порождать героев и защищать свои ценности не за мзду. Пока сохраняется коллективная культурная память, сохраняется народ в противовес атомизированному рыночному сброду. А пока сохраняется народ, ему есть что защищать и за что умирать.

У вот тут мы вплотную подошли к литературе. Но в то время, как попытки привлечь внимание к дележу премий (а другими словами, к продвижению в лучшие писатели тех же В. Сорокина или Е. Водолазкина) воспринимались как банальное сведение счетов или что-то в этом роде, выросло поколение, о котором рассказывала Майя Кучерская. Почему же так получилось и чем это грозит?

Начнем с того, что литература, среди прочего, формирует национальную идентичность и объясняет человеку, в чем его особенности и отличия от представителей других народов. Само собой разумеется, что с этой целью стоит обращаться

именно к лучшим образцам. Собственно, потому они и лучшие, что отвечают сложным запросам. На протяжении последних тридцати лет русскому человеку навязывается, что его идентичность – это лень, лихость и придурковатость. Но русская литература хранит совсем другой образ. Что же такое национальная идентичность и почему она так важна? Национальная идентичность (НИ), в первую очередь, определяет самосознание любого человека, объясняя, чем и почему этот человек связан с группой других людей. Состоит НИ из трех положений: общее, позитивно воспринимаемое прошлое; общие ценности; общая обеспокоенность будущим. Отсутствие хотя бы одного из этих пунктов ведет к кризису, а то и краху государственности. Общество, сохраняющее НИ, в состоянии дать ответы на вопросы о необходимости защищать свою страну от вторжений, соблюдать законы, печься о развитии страны и т.д. При слабой НИ государство переживает упадок, выражающийся в росте коррупции, в сепаратистских настроениях, в высоком уровне эмиграции, в нежелании создавать семьи, в разочаровании и отсутствии веры в завтрашний день у граждан. Поскольку каждому человеку необходимо понимать, кто он и зачем, то при слабой НИ ее место начинают занимать идентичности иного рода. Например, классовые, клановые, религиозные, семейные и т.д. Очевидно, что ныне в России явный кризис НИ, это не нуждается в обсуждении и видно невооруженным глазом.

Но никакая другая идентичность неспособна поддерживать стабильность государства и гарантировать его успешное развитие. Особенно если речь идет о такой большой и многонациональной стране, как Россия. Общее прошлое, общие ценности, общее будущее.

Уберите одно, и вся конструкция рухнет. Между тем, на протяжении десятилетий в России идет война с прошлым, и одна группа старается внушить другой, что наше общее прошлое отвратительно и постыдно. И не стоит думать, что происходит это по недомыслию.

Именно для сохранения национальной идентичности нужны Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Чехов, Толстой и Лесков, Короленко и Горький, а также Николай Островский и Дмитрий Фурманов, Юрий Бондарев и Владимир Богомолов, Любовь Космодемьянская и Александр Фадеев. И многие, многие другие. А теперь давайте представим, что все подобного рода составляющие мы успешно заменили на условного «Гарри Поттера». Появится у подростков чувство общего прошлого, да еще и положительное к нему отношение? Прояснятся общие ценности? Проклоннется ответственность за будущее?

Русская классическая литература не просто рисует картину нашего общего прошлого. Мы видим и ценности, которые объединяли наших предков, мы понимаем, почему они заботились о будущем, что руководило ими, когда они оставляли Москву или сражались с французской армией у Бородина. Мы видим, как они любят и ненавидят, как совершают подвиги и ошибки, как ищут, сомневаются и радуются. Поколения сорокалетних и восьмидесятилетних понимают живших двести лет назад людей, потому что сохраняют национальную идентичность, потому что остаются русскими. А поколение двадцатипятилетних уже не понимает. И не понимает даже не потому, что сложно. Просто для них описанные

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 10-13).

в литературе люди – чужие. Примерно как для нас герои ПуСун-лина – почти инопланетяне. Для тех, кто вырос на других книгах (или производном от книг), Россия становится (или уже стала) чужой страной с чужим менталитетом.

Священник Андрей Ткачев как-то сказал, что советская школа давала детям из простых семей рафинированное, дворянское литературное образование. И в этом нет ни малейшего преувеличения. Русские классики – Пушкин, Баратынский, Тургенев, Толстой – писали для дворян, не рассчитывая, что крестьянин или рабочий станет читать их книги. Поэтому отец Андрей и утверждает, что, научившись понимать дворян через литературу, через образы литературы, он и сам как бы стал дворянином. Во всяком случае, его сознание оказалось на уровне сознания дворянина XIX века. О том же писал и философ А.С. Панарин, удивляясь, что в Советской стране среди детей крестьян и рабочих неожиданно быстро произошла «массовая идентификация читающей молодежи с людьми дворянской культуры, наделенными сложными страстями и потрясающим чувством достоинства».

Разумеется, отказаться от НИ можно, даже перечитав все классическое наследие не один раз. Что и произошло с российской элитой, отказавшейся от своей НИ в пользу соответствия западным стандартам. Если в России пока еще сохраняется народ как коллективная личность, то элита – и политическая, и творческая – преимущественно перестала быть частью этого народа. «Страшно далеки они от народа», причем гораздо дальше, чем те, о ком писал Ленин. Состоящая из разрозненных, связанных между

собой исключительно интересом индивидов элита пытается и народ повести за собой, то есть уничтожить коллективную личность и превратить ее в разрозненное собрание. Именно на это нацелено отлучение народа от классической культуры. Во-первых, это попытка запустить массовую деградацию, сделать так, что сложные переживания и чувство собственного достоинства окажутся недостижимой роскошью для большинства людей, превращенных в примитивное стадо. Во-вторых, это не что иное, как стремление уничтожить народ как таковой через разрушение национальной идентичности. И, как видим, организаторы этих процессов весьма преуспели. Если Букша открытым текстом заявляет, что поддерживает Запад, то есть новый мировой порядок и разрушение России; если Юзефович планомерно, на протяжении многих лет занимается опрочением российской литературы, стремясь превратить ее в убожество и, возможно, искренне не понимая, что культура, если ее не давить, – процесс непрерывный; то Кучерской остается только резюмировать, чего добились интеллектуальная элита отечественного извода.

Сегодня страна, без всякого преувеличения, стоит на краю пропасти. И дело тут не в сошедших с ума украинских националистах. В мире идут процессы, которые, не будучи остановленными, сломают не просто прежний уклад. Хозяева мира (или хозяева денег) давно не скрывают своих целей. И о трансгуманизме говорится уже как о чем-то совершенно обычном. Те, кто утверждает новый мировой порядок, открыто заявляют, что человечество будет разделено на разные биологические виды с разными телами и разными способностями. Хозяева денег ищут рецепты бессмертия и готовятся при помощи

технологий стать расой суперлюдей с невиданными раньше способностями и возможностями. В то время как остальная часть человечества должна либо исчезнуть, либо превратиться в тупую обслугу (см. роман О. Хаксли «О, дивный новый мир»). Сложно сказать, удастся ли претворить в жизнь все эти безумные мечты. Но ясно одно: попытки уже предпринимаются и уже приносят свои весьма горькие плоды. Дальше будет только хуже. Сегодня осталось не так много стран, способных противостоять новому мировому порядку. И Россия, как ни парадоксально, до сих пор остается форпостом сопротивления. Но чтобы выдержать, чтобы довести до конца начатое, чтобы исполнить, не побоимся этого слова, миссию, нужны другие люди и другие идеи. Творческая и политическая элиты связаны теснее, чем можно предположить. А безразличие и даже мирволение элите творческой со стороны элиты политической давно убедили народ России, что они заодно и доверять нельзя никому.

Вот почему сегодня так много говорится о смене элит, о том, что либеральные элиты, до сих пор задающие тон в стране, должны уйти с исторической арены. Должны прийти наконец-то люди, могущие предложить России нечто большее, чем роль периферии при новом мировом порядке. Что касается творческой элиты, она должна стать национальной, должна обновиться не за счет лояльных, а за счет по-настоящему талантливых людей, чувствующих и понимающих глубинные процессы истории, верно распознающих добро и зло.

Светлана Замлелова,

член Союза писателей России, кандидат философских наук

г. Москва

Полвека музею в Андреаполе

Этому важному событию в жизни Андреапольского краеведческого музея имени Э. Э. Шимкевича предшествовала напряженная работа. Здесь и историко-краеведческая конференция «История и культурные традиции Верхнего Подвинья», оформление музейных витрин в новой экспозиции XIX века, которые планировалось открыть перед началом конференции, и монтировка в Доме культуры выставки художественных произведений Виктории Кирилловны Кушелевой (1943–2020), которую планировалось открыть вместе с её племянником, Народным артистом России Игорем Михайловичем Бутманом 22 октября. И много ещё чего.

В Андреапольском ДК прошло торжественное мероприятие, посвящённое юбилею. «Поговорили о прошлом в целом, и о самом начале музея, вспомнили основателей и собирателей. Немного заглянули в будущее. Глава Андреапольского МО Н. Н. Баранник вручил благодарности людям, которые на

протяжении долгого времени рекомендовали себя преданными друзьями Андреапольского музея. Гости передали музею свои подарки. Трогательно звучали с экрана слова видеоприветствия андреапольцам из уст потомка основателей Андреаполя М. А. Заушкевича (Чили)», – напишет директор музея В. В. Линкевич о событии. Подарки были и творческие. В библиотеке свою музыкально-поэтическую композицию, посвященную музейному юбилею, представила преподаватель детской школы искусств из г. Нелидово Л. А. Быстрова.

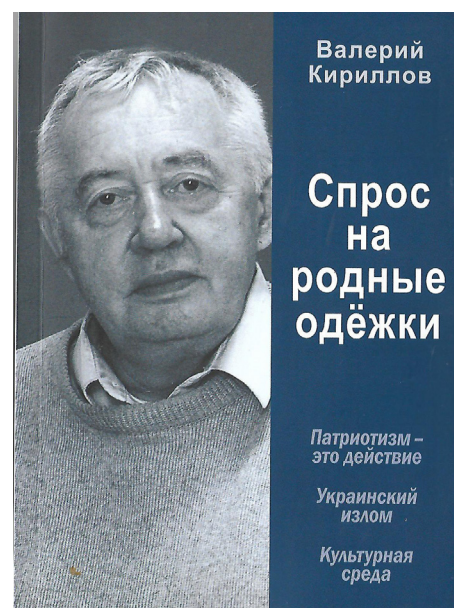
Там же, в ДК, открылась выставка художественных произведений В.К. Кушелевой. А вечером состоялся концерт джаз-группы Игоря Бутмана. Кроме юбилейных мероприятий, не забыты были привычные для музея будничные дела: беседы с учениками и детсадовцами на краеведческие темы, выход на пленэры с художниками нашего и соседних районов, полевые работы с группой из поискового отряда «Подвиг» имени С. В. Морозова. Кстати, в результате полевых работ 8 октября были обнаружены останки советского солдата. Среди прочего найдена и капсула медальона образца 1941 года. Из-за плохой сохранности записки решено переслать её в лабораторию «Солдатский медальон». Одним словом, музейная работа продолжается и после праздников.

М. Петрова

На снимках: открытие выставки; участники краеведческой конференции в обновленном зале музея.

• Новые книги

Вышедшая на днях новая книга писателя и публициста Валерия Кириллова посвящена защите национальных интересов и традиционных ценностей России. В книге свыше двадцати очерков и статей. Названия глав говорят сами за себя: «Патриотизм – это действие», «Украинский излом», «Культурная среда». Валерия Яковлевич вдумчиво анализирует происходящие процессы, в том числе и на примерах из тверской действительности. Особую актуальность эта книга приобрела сейчас, когда Русский мир вновь столкнулся с нарастающей агрессией со стороны коллективного Запада. Патриотическая линия вообще свойственна творчеству Валерия Кириллова. Достаточно вспомнить изданные и переизданные в последние годы его роман «Не сошедшие с круга», в основе которого судьбы 22-й и 29-й армий, документальную повесть «На разломе» – о событиях 1991-1993 годов, книгу очерков «Кому ты так обязан» – по истории партизанского движения и подполья на территории Калининской области, публицистическое исследование «Отчуждение Родины», книгу очерков «И душа с душою говорит», рассказывающую о тверских подвижниках.

Федор Тютчев

(1803 – 1873)

УЖАСНЫЙ СОН ОТЯГОТЕЛ НАД НАМИ

Ужасный сон отяготел над нами,
Ужасный, безобразный сон:
В крови до пят, мы бьемся с

мёртвецами,
Воскресшими для новых похорон.
Осьмой уж месяц длится эти битвы,
Геройский пыл, предательство и ложь,
Притон разбойничий в доме молитвы,
В одной руке распятие и нож.

И целый мир, как опьяненный ложью,
Все виды зла, все ухищренья зла!..
Нет, никогда так дерзко правду Божью
Людская кривда к бою не звала!..
И этот клчч сочувствия слепого,
Всемирный клчч к неистовой борьбе,
Разврат умов и искаженье слова –
Всё поднялось и всё грозит тебе,
О край родной! Такого ополченья
Мир не видал с первоначальных

дней...
Велико, знать, о Русь, твое значенье!
Мужайся, стой, крепись и одолей!

Александр Пушкин

(1799-1837)

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?

Золотой запас

Что возмутило вас? волнения
Литвы?
Оставьте: это спор славян между
собою,
Домашний, старый спор, уж
взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в
русском море?

Оно ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и
Прага;

Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага –
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей
Москвы

Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами
кумир

И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..
Вы грозны на словах –
попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на
постеле,
Не в силах завинтить свой
измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно
слово?

Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до
Тавриды,
От финских хладных скал до
пламенной Колхиды,

От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Станислав Куняев

(Под в 1932 г.)

* * *

Хорошо, что мы северный люд, —
снег и холод препятствуют гнили.
Хорошо, что метели поют,
что озимые в поле застыли.
В тёмном небе сверкнула звезда,
воробьи уползли под застрехи...
Хорошо, что под толщами льда
очищаются русские реки.
В ночь Крещения дышать тяжело
и озноб пробегает по коже,
но зато тем милее тепло
и родные преданья дороже.
Нет, не зря в ледовитый торос
упирается русская карта:
одинаково страшен мороз
и для спиды, и для Бонапарта.
Поскользнёшься в родной темноте,
чертыхнёшься в морозных
потёмках...
Вспомнишь — мамонты спят в
мерзлоте
и алмазы хранят для потомков.